ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-319

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 1 июля 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Власовой Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Уварова Игоря Викторовича о признании недействующим абзаца восьмого письма Федеральной налоговой службы от 2 февраля 2021 г. № БС-4-11/1183@,

установил:

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 502-ФЗ) статья 6 и статья 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 167-ФЗ) дополнены положениями об исключении из числа страхователей и застрахованных лиц адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон № 4468-I) и не

вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

В рамках реализации применения Федерального закона № 502-ФЗ Федеральная налоговая служба (далее также – ФНС России, Служба) в письме от 2 февраля 2021 г. № БС-4-11/1183@ (далее – Письмо) разъяснила, что для отнесения физического лица к пенсионеру, получающему пенсию за выслугу лет или по инвалидности, в соответствии с Законом № 4468-I и в целях прекращения у адвоката обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование ему необходимо обратиться в налоговый орган по месту жительства с заявлением о прекращении обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по рекомендуемой форме (КНД 1150118) с представлением копии пенсионного удостоверения (абзац шестой). В случае если в пенсионном удостоверении не указанно, что пенсия за выслугу лет или по инвалидности назначена в соответствии с Законом № 4468-I, то дополнительно представляется Справка из федерального ведомства, осуществляющего его пенсионное обеспечение, о подтверждении факта получения пенсии в соответствии с Законом № 4468-I (абзац седьмой).

В восьмом абзаце Письма Служба также указала на то, что в связи с вступлением Федерального закона № 502-ФЗ в силу с 10 января 2021 г. у адвокатов, получающих пенсию за выслугу лет или по инвалидности в соответствии с Законом № 4468-I, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование прекращается с 11 января 2021 г.

Административный истец Уваров И.В., являющийся адвокатом с 2017 года и получающий пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом № 4468-I с 2013 года, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим абзаца восьмого Письма как акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами.

В обоснование требования административный истец указал, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 5-П, принятым в связи с жалобой гражданки Морозовой О.В. (далее – Постановление № 5-П), подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона № 167-ФЗ, подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), часть четвертая статьи 7 Закона № 4468-I, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон № 400-ФЗ) в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 167-ФЗ признаны не соответствующими статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности

страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Как полагает Уваров И.В., на основании статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) положения законодательства, признанные Постановлением № 5-П не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат применению в действовавшей редакции с даты опубликования данного постановления, а именно с 30 января 2020 г. Следовательно, с указанной даты прекратилась его обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование как адвоката, получающего пенсию на условиях и в порядке, предусмотренных Законом № 4468-I.

При таких обстоятельствах административный истец считает, что оспариваемое разъяснение о том, что обязанность адвокатов, получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом № 4468-I, по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование прекращается с 11 января 2021 г. (с даты вступления в силу Федерального закона № 502-ФЗ), нарушает его право на снятие с учета в качестве плательщика страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2020 год, поскольку его обращения в 2020 и 2021 годах в налоговый орган за реализацией данного права были оставлены без удовлетворения со ссылкой на Письмо ФНС России. Ввиду незаконного возложения на него обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2020 год за ним числится задолженность по уплате указанных взносов за 2020 год в сумме 32 448 рублей и пени в сумме 174,68 рубля.

В судебном заседании административный истец поддержал заявленное требование и просил его удовлетворить.

В письменных возражениях на административный иск административные ответчики ФНС России и Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), а также заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) указали, что Письмо соответствует действительному смыслу разъясняемых им законоположений, содержащийся в оспариваемом абзаце Письма вывод не выходит за рамки адекватного истолкования (интерпретации) норм Федерального закона № 502-ФЗ и НК РФ, не влечет изменение правового регулирования соответствующих правоотношений, не устанавливает самостоятельных норм, обязательных к применению, и не нарушает права административного истца и неопределенного круга лиц.

В судебном заседании представители ФНС России Денисаев М.А. и Талыбов И.Р., Минфина России – Шиляев А.П., поддержав изложенные в возражениях правовые позиции, просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Минюст России просил рассмотреть дело в отсутствие его представителя.

Выслушав стороны, проверив в оспариваемой части акт на наличие нормативных свойств, позволяющих применять его неоднократно в качестве обязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц, а также его соответствие действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей требование не подлежащим удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 32 НК РФ налоговые органы обязаны бесплатно информировать (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлять формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснять порядок их заполнения.

Налоговые органы представляют собой единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации, в состав которой входят федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы (статьи 1 и 2 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах», пункт 1 статьи 30 НК РФ).

Согласно абзацу четвертому пункта 5.1 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 (далее – Типовой регламент), территориальные органы федерального органа исполнительной власти являются государственными органами, находящимися в его подчинении. Порядок организации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти предусматривается в регламенте соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Пунктами 10.3 и 12.5 Типового регламента предусмотрено взаимодействие федеральных органов исполнительной власти при предоставлении и получении информации в форме писем, в том числе путем направления в электронной форме с использованием системы межведомственного электронного документооборота или в форме документов на бумажном носителе.

ФНС России в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов Минфина России (подпункт «а» пункта 1.3 Регламента Федеральной налоговой службы, утвержденного приказом ФНС России от 17 февраля 2014 г. № ММВ-7-7/53@ (далее – Регламент ФНС России).

Как следует из Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 (далее – Положение № 506), ФНС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей (пункт 1), находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации (пункт 2), бесплатно информирует (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов о действующих налогах, сборах и страховых взносах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов, сборов и страховых взносов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также предоставляет формы налоговой отчетности и разъясняет порядок их заполнения (пункт 5.6), осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и государственными внебюджетными фондами, общественными объединениями и иными организациями (пункт 4).

В силу подпункта 6.4 пункта 6 Положения № 506 с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности ФНС России имеет право осуществлять контроль за деятельностью своих территориальных органов и подведомственных организаций.

Формы контроля, осуществляемого ФНС России в отношении территориальных органов, в названных положениях не конкретизированы и могут выражаться в том числе в виде доведения до территориальных органов писем, в которых рассматриваются отдельные вопросы организации работы.

ФНС России, действуя в пределах своей компетенции и реализуя возложенные на нее функции и задачи, в целях единообразного применения Федерального закона № 502-ФЗ направила в территориальные органы Письмо.

Заместитель Руководителя ФНС России по решению Руководителя в соответствии с распределением обязанностей взаимодействует (в том числе дает поручения) с территориальными налоговыми органами и подведомственными организациями (подпункт «в» пункта 1.14 Регламента ФНС России).

Изложенное указывает на то, что Письмо направлено ФНС России в управления ФНС по субъектам Российской Федерации в пределах предоставленных полномочий и в надлежащей форме.

Правовая позиция административного истца основана на пункте 2 Постановления № 5-П без учета вывода, изложенного Конституционным Судом Российской Федерации в пункте 1 этого постановления, имеющего существенное значение для правильного толкования Постановления № 5-П.

Пунктом 1 резолютивной части Постановления № 5-П подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона № 167-ФЗ, подпункт 2 пункта 1 статьи 419 НК РФ, часть четвертая статьи 7 Закона № 4468-I, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона № 400-ФЗ в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 167-ФЗ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

В пункте 2 резолютивной части Постановления № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации признал те же положения указанного законодательства не соответствующими статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ во взаимосвязи с пунктом 10.1 части первой этой статьи, установил, что дело Морозовой О.В., по жалобе которой принято Постановление № 5-П, по административному исковому заявлению к межрайонной инспекции ФНС России № 17 по Московской области, связанному с признанием ее плательщиком страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и постановкой на учет в этом качестве, не подлежит пересмотру, поскольку в части признания адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию и возложения на них обязанности по

уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование оспариваемые ею законоположения не противоречат Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащим Конституции Российской Федерации наличие самой по себе обязанности адвокатов из числа военных пенсионеров и приравненных к ним лиц на уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование во взаимосвязи с наличием права таких лиц на одновременное получение двух пенсий (по государственному пенсионному обеспечению и страховой пенсии по старости).

В Постановлении № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на пробелы в перечисленных нормах законодательства, допущенные федеральным законодателем, в части того, что условия для возникновения права на получение страховой пенсии по старости адвокатами из числа военных пенсионеров и приравненных к ним лиц при недостижении индивидуального пенсионного коэффициента заданной величины (не менее 30) и неприобретении страхового стажа необходимой продолжительности (не менее 15 лет) не позволяют рассчитывать указанным лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), на получение страховой пенсии по старости, при том что указанными лицами в период осуществления ими деятельности в качестве адвокатов добросовестно уплачивались страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. То есть при недостижении указанных условий адвокаты из числа военных пенсионеров и приравненных к ним лиц лишаются права на получение второго вида пенсии – страховой пенсии по старости.

Именно в связи с отсутствием корреляции между порядком и условиями формирования и реализации пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров (приравненных к ним лиц) и иных категорий застрахованных граждан на получение страховой пенсии по старости Конституционный Суд Российской Федерации предписал федеральному законодателю устранить подобные пробелы законодательства в целях соблюдения государством гарантий на пенсионное обеспечение всех застрахованных граждан при достижении ими общего пенсионного возраста.

Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 резолютивной части Постановления № 5-П указал федеральному законодателю принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания указанных выше положений применительно к объему, а также условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в данном постановлении.

Поскольку обязанность адвокатов из числа военных пенсионеров (и приравненных к ним лиц) по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование признана соответствующей Конституции Российской

Федерации, то Постановлением № 5-П в соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» исполнение такой обязанности, возложенной Федеральным законом № 167-ФЗ, вопреки мнению административного истца, не приостанавливается и не прекращается с даты вступления Постановления № 5-П в законную силу, то есть с 30 января 2020 г.

С указанной даты прекращается действие порядка формирования и реализации пенсионных прав указанных лиц, основанного на применении индивидуального пенсионного коэффициента заданной величины (не менее 30) и приобретении страхового стажа необходимой продолжительности (не менее 15 лет), а также действие положений, не допускающих получение фиксированной части страховой пенсии по старости адвокатами из числа военных пенсионеров (и приравненных к ним лиц) по достижении ими общего пенсионного возраста, до внесения соответствующих изменений в упомянутое выше законодательство.

В целях исполнения Постановления № 5-П в качестве одной из мер по устранению указанных Конституционным Судом Российской Федерации пробелов в законодательстве 30 декабря 2020 г. был принят Федеральный закон № 502-ФЗ.

Федеральным законом № 502-ФЗ категория адвокатов из числа военных пенсионеров и приравненных к ним лиц, получающих пенсию в соответствии с Законом № 4468-I, включена в положения Федерального закона № 167-ФЗ (статьи 6 и 29) в качестве страхователей и (или) застрахованных лиц, наделенных правом на добровольное вступление в систему обязательного пенсионного страхования и добровольное прекращение правоотношений по обязательному пенсионному страхованию путем подачи соответствующего заявления в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации.

С учетом того, что Федеральный закон № 502-ФЗ не содержит положений о порядке его вступления в силу, данный федеральный закон вступил в силу в общем порядке, предусмотренном статьей 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», по истечении десяти дней после дня его официального опубликования.

Федеральный закон № 502-ФЗ опубликован 30 декабря 2020 г. на официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, вступил в силу 10 января 2021 г.

Из изложенного следует, что разъяснение абзаца восьмого Письма о прекращении обязанности адвокатов, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом № 4468-I, по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с 11 января 2021 г. не противоречит статье 79 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ и Федеральному закону № 502-ФЗ и прав административного истца не нарушает,

не устанавливает в части уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в 2020 году незаконно возложенной обязанности.

Принимая во внимание то, что Письмо соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, в соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 217^1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 217^1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Уварова Игоря Викторовича о признании недействующим абзаца восьмого письма Федеральной налоговой службы от 2 февраля 2021 г. № БС-4-11/1183@ отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации А.М. Назарова